

УДК 34.01:11:124.5:141.201:17.02

Малахов В.П.

Право в контексте планетарного сознания

Малахов Валерий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

E-mail: valery-malakhov@mail.ru

Узловая для общеправовой теории проблема правопонимания решается в статье не на основе сложившейся в юридической теории традиции и не средствами философского мышления или научного познания, и даже не средствами самого правосознания. Понимание права достигается средствами планетарного сознания, которое не вписывается в привычное различие форм общественного сознания.

Ключевые слова: планетарное сознание, природа, антропосфера, жизнь, ценностный строй, правопорядок, правовой беспорядок, правоприращение, правотворчество, естественное право.

1. *Общая характеристика планетарного сознания.* а) Планетарное сознание качественно отлично от морального, политического и вообще всех тех форм общественного сознания, которые, во-первых, имеют свой понятийный аппарат и, во-вторых, схожи доминированием их организующей роли, обеспечиваемой механизмами регулирования, нормирования, принуждения и суда. Т.е. ни специфическим понятийным аппаратом, ни социально-организующей ориентированностью оно не характеризуется. В принципе сопоставление планетарного сознания с такими формами общественного сознания не имеет особого смысла.

По отношению к указанной группе форм общественного сознания планетарное сознание выступает как их глубинное культурное основание. При этом культурные различия стран и народов (этносов) совершенно несущественны и обнаруживаются лишь на чувственно-предметном уровне.

Планетарное сознание сопоставимо (т.е. в этом сопоставлении есть смысл) с эстетическим и философским сознанием, во-первых, в том, что специфическим для них является категориальный характер мышления о действительности. На планетарное сознание указывают, прежде всего, такие категории, как всеединое, космическое, природное, закономерное, топологическое, стихийное, многообразное и т.п. В них и непосредственно связанных с ними категориях выражен предельный масштаб восприятия мира как целостности (как космоса и ноосферы).

Планетарное и философское сознание роднят диалектический взгляд на мир и определяющая роль категорий бытия и топоса. Планетарное сознание «топическое», поскольку связано с отражением и определением пространственно-временного масштаба жизни людей, человечества. Пространственный масштаб точно выражен древним представлением об ойкумене, т.е. об обжитом, органично освоенном человеком пространстве. Темпоральный масштаб выражен геологическим временем.

Формой, посредством которой становится возможным переход от социально ориентированных форм общественного сознания к планетарному сознанию, является эстетическое сознание. Планетарное и эстетическое сознание являются формами сосредоточенно-созерцательного отношения к реальности, мироощущающими, а не миропонимающими формами; они не регулятивные и не познавательные по своему назначению, как философское и научное сознание, по отношению к которым они являются своеобразными накопителями первоначального материала, духовными предпосылками к размышлению. Именно на основе планетарного сознания кристаллизуются архетипы, складывается ментальность народа. Их содержательное своеобразие и внешние формы определяют культуру народа, в своей глубинной однородности они выражают природу человеческого бытия.

б) Отличность планетарного сознания от всех других форм общественного сознания в том, что в своей подлинности (неискаженной природе) оно существует или как синкретичное, или как синтезирующее¹. Все остальные формы общественного сознания можно рассматривать как результат «распада» синкретичного сознания на отдельные его составляющие. Ни моральное, ни политическое, ни даже религиозное сознание не может синтезировать в себе все формы общественного сознания, не может быть универсальным способом выражения мира в его целостности.

Первоначальное, синкретичное, сознание было планетарным. Это предположение позволяет понять появление астрономии, астрологии, математики, других «отвлеченных» знаний. Планетарными по своей сути являются, например, идеи империи (всё может стать своим, всё – только до времени чужое), естественного права.

¹ См.: Веветенников Н.Я. Становление и сущность планетарного сознания. Дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 1993; Системный подход в современной науке. М., 2004.

Планетарное мышление элементарно и непосредственно (А. Швейцер)¹; оно – мышление-созерцание, мышление-удивление, «распахнутое» мышление о мире. И. Кант воспроизвел его в восхищении звездным небом над головой².

Планетарное сознание есть форма выражения устремленности к первоначальному сознанию, форма достижения синтеза развернувшихся в социальности форм общественного сознания. Этот синтез можно наблюдать в так называемом этническом сознании.

в) Следует различить планетарное, цивилизационное и глобальное сознание: если интенция первого – единство, то интенция второго – общность, а интенция третьего – одинаковость, единообразие форм³. В каркасе планетарного сознания единство есть объективное состояние, оно – природно; в каркасе цивилизационного сознания общность – состояние, характеризуемое единством объективного и субъективного (поэтому лишь в цивилизационном смысле возможна культура); в каркасе глобального сознания единообразие есть субъективное состояние, оно – результат политики⁴.

г) Стоицизм, провозглашавший необходимость слияния человека с миром, выражал сущность планетарного сознания. Важно вспомнить, что стоицизм стоял у истоков права, и до сих пор является существенным элементом его идеологии.

Планетарное сознание есть сознание отдельным человеком своей универсальности, растворенности индивидуального в универсальном, их тождественности.

Универсальна сама тождественность общего и отдельного, что проявляется в каждом отдельном деятельном акте, событии, явлении и дает ощущение целостности, связности всего происходящего. В природе все уникально, в деталях нет повторений – и в то же время всё – лишь подобно чему-нибудь, повторение, бесконечное тиражирование⁵. В данной тождественности заложена предпосылка нормативности. В праве, однако, тождественность общего и отдельного исчезает, и нормативность оказывается закреплением первичности и значимости общего.

д) Планетарное сознание не доктринальное, не идеологичное; это сознание необходимого действия, не рефлексивное, а рефлекторное и обращенное только вовне, это сознание такого непосредственного действия, которое, тем не менее, связано с целым и влияет на него, а потому двухслойно, а именно, и дает конкретный предметный результат, и имеет масштабные последствия (каковые различимы только самим планетарным сознанием).

Современное планетарное сознание можно охарактеризовать как катастрофическое. Оно вынужденно оппозиционно всем другим формам общественного сознания. Получает все большую популярность идея внутренней и необходимой связи между выходом из сложившегося катастрофического состояния современной жизни людей и доминированием планетарного сознания в системе форм общественного сознания, его синтезирующей ролью.

2. *Ценностный строй.* Планетарное сознание не оценивающее, а ценящее. В данном контексте речь идет о витальных ценностях, ценностях не только самой жизни, но и ее окружения (среды). Атрибутивным для планетарного сознания является желание и умение видеть ценное во всем. Сознание ценности есть сознание реальности. Позитивность планетарного сознания – в ценении жизни.

Базовые, планетарные, ценности являются всеобщими, не имеют никаких различий в любой культуре, для любого этноса, в любое время⁶. Ценности планетарного масштаба абсолютны, элементарны, очевидны, они – не цели, не идеалы и не средства, а только данности.

Человек как ценность тождествен человечеству как ценности (народу); каждый человек – олицетворение своего народа и человечества⁷. Только при таком условии имеет смысл утверждение о человеке как высшей ценности.

3. Характеризуя логику планетарного сознания, можно отметить следующее.

а) *Понятия*, посредством которых проявляется планетарное сознание, выражают некоторые универсальные для человеческого бытия свойства, состояния и процессы. Тем не менее, они не имеют категориального характера, поскольку эти универсалии – не абстракции, не бесприемные, а, так сказать, элементарности (потому и всеобщности) материального мира в их непосредственной явленности.

Если для других форм общественного сознания значимой является связь языка и мышления, то для планетарного сознания значима связь мышления и созерцания.

б) Планетарное мышление – исключительно эмпирическое. Однако на этом основании его нельзя признать подчиненным логике индуктивного мышления. Рассуждение в контексте планетарного сознания, скорее, имеет признаки абдуктивного мышления, т.е. мышления, сконцентрированного на установлении регулярности связей между явлениями (фактами), которое и детерминирует выбор предположения для объяснения этой регулярности.

И индуктивные, и абдуктивные (редуктивные) рассуждения характерны для научного мышления. Можно утверждать, что, сохраняя все формальные признаки указанных видов рассуждения, планетарное мышление, тем не менее, не носит научного характера, ибо предположения, к которым оно прибегает, являются не исследовательскими гипотезами той или иной степени общности, масштабности, а утверждениями об обусловленности выявляемых регулярных связей всеобщими законами окружающего мира, которые являются и не эмпирическими, и не теоретическими. Их можно назвать законами очеловечивания мира, законами-императивами.

в) Законы-императивы (законы природы, принявшие форму абсолютных запретов и обязываний) составляют *аксиоматику* планетарного сознания. В силу этого логика планетарного сознания представляет собой сочетание абдуктивной логики с нормативной и деонтической.

г) Логика планетарного сознания не связана с решением *проблемы выбора*, потому что она не опирается на

¹ См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992.

² См.: Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.

³ Социально-политический аспект планетарного сознания рассмотрен в работах А.С. Капто, А.И. Костина, Г.Г. Дилигенского, В.И. Шейкина, В.П. Афанасова и др.

⁴ См.: Глобально-цивилизационные процессы и планетарное сознание // Пивилизационная структура современного мира / Под ред. Ю.Н. Павлова. Ю.В. Павлова. В 3 т. Т. 1. Глобальная трансформация современности. Киев, 2006.

⁵ См.: Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977.

⁶ См.: Коплер А.И. Антропология права. М., 2002.

⁷ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.

субъективные основания, не нуждается в них и не допускает их. Выбор всегда необходим в условиях недостаточности знания (выбор – предпочтение) или незнания (выбор – угадывание). Рассматриваемая логика – логика следования природе, поэтому ее задача состоит не в выборе, а в утверждении очевидного (явленного), закон ли это природы или общечеловеческий императив.

4. *Корреляции* между понятиями, которые могут свидетельствовать об актуализованном планетарном сознании (но не более), и правовыми понятиями незначительные, весьма общие и тенденциозные, но, тем не менее, реальные и необходимые. К первым следует отнести понятия природы, космоса, хаоса, антропосферы, жизни, энергии, информации, человека. При этом определяющим является их понимание в философском смысле.

а) Под *природой* в рассматриваемом контексте понимается не окружающая среда, не естественная среда обитания людей, не то, что противоположно обществу, принципиально отлочно от него, и не то, что ассоциируется с предназначением и сущностью чего-либо, а все, что существует по общим законам материального мира и полностью подчинено им. Иными словами, в контексте планетарного сознания понятие природы имеет наиболее широкий смысл. Природа, ее законы совершенно не поддаются каким-либо оценкам, например, с точки зрения целесообразности, разумности, полезности, благодати и т.п.; они просто есть и не зависят ни от чего.

С понятием природы можно скоррелировать понятия естественного права и правового принципа.

Естественное право в данном случае следует понимать не как наиболее разумное, рациональное, неотъемлемое (недопустимое для умаления, поправа, игнорирования и т.п.) и уж тем более не божественное, а как заложенное в человеке в силу самой его биологической природы. Иными словами, оно не является порождением общества и выражением социально-духовной природы человека. Это – «правовой минимум» человека, а не, например, права, признаваемые неотчуждаемыми в силу достигнутого культурного и материального уровня общественной жизни (так называемые конституционные права, «правовой максимум» в рамках конкретного общества). В своих естественных правах человек сродни всему живому. В частности, борьба против жестокого обращения с животными и даже за их права – из области планетарного мышления.

Под *правовым принципом* здесь следует понимать естественное (а потому неизменное и очевидное) основание, в силу которого право способно являться в своей подлинности, т.е. в соответствии со своей природой, в силу которого оно обретает определенность, устойчивость и разумность (индикаторы которой – оптимальность и целесообразность).

б) Понятие *космоса* обозначает вневременной и неизменный миропорядок, невероятная, но несомненная и очевидная сложнейшую сбалансированность всех элементов материального мира¹. С данным понятием коррелируются, по крайней мере, понятия правового закона и правопорядка; также в данном случае правовой смысл имеет понятие справедливости.

В понятии *правового закона* решающим является не соответствие его неким принципам, идеалам и представлениям о подлинном праве, а такие свойства, как объективность, естественность, неустановленность, (преданность), а потому и неустрашимость, непрерывность, невозможность исключений (не вероятностность), непровокационность (провокационность закона всегда подчеркивалась, по крайней мере, в христианских текстах).

В понятии *правопорядка* определяющими являются такие свойства, как объективность, неслучайность, минимальность как его оптимум (как линия наименьшего сопротивления в правовой жизни общества), стабильность, всеобщность (сущностная независимость от каких бы то ни было культурных и социальных различий), универсальность, самодостаточность (он является не результатом правовой практики, а ее условием; не нормы, а сам порядок является основанием правоотношений).

Содержание понятия *справедливости* определено такими ее свойствами, как объективность, «роковость», суровость, возмездность (понимаемая не как возмещение, а как неизбежная кара), абсолютность, всеобщность, очевидность. Последняя разительно отличается справедливость в данном контексте от калькулирующей справедливости (идея, восходящая к Аристотелю и традиционно культивируемая до сих пор). Справедливость – не масштаб, не мера оценки поступка, отношения, а их основание.

в) В понятии *хаоса* отражена динамическая характеристика мира. Если космос в целом неизменен, изменчивы только его проявления, то хаос и есть совокупность начальных условий, в силу которых в мире возможны изменения. Хаос – это высокочувствительные и неустойчивые состояния, возмущения, вызывающие превращения (содержательные и сущностные) явлений, состояний в процессы, длительность и последствия которых трудно предсказуемы. С данным понятием коррелируют, в частности, понятия правотворчества, правового беспорядка, преступности.

Правотворчество есть реактивный процесс, который возможен и необходим только в условиях усиливающейся динамичности, изменчивости условий существования общества и социальной практики. Оно непосредственно связано и со структурированием социальной реальности на основе структуры, которым является действующее право, и с порождением новых неопределенностей.

Государственный, законодательный произвол (произволение, соизволение, первичность субъективности) является источником государственного права. Он высокодинамичен, проявляется в условиях недостаточной определенности и устойчивости строя отношений, неполной ясности последствий своего деятельного проявления, т.е. в известной степени хаотичен. Об этом свидетельствует, например, обилие нормативных и управленческих решений, принимаемых государством, его представителями методом «проб и ошибок». Структурируясь в юридическое, формальное право, произвол сознательно направлен на преодоление хаоса, и в этом смысле негативен, в том числе и для носителя произвола. Символом этого процесса может быть змей, стремящийся заглотать себя, хватая собственный хвост.

Правовой беспорядок не является воплощением хаоса; таковым может быть только социальное состояние, в котором необходимое ему право отсутствует вовсе, т.е. это состояние полного беспорядка; это правовой хаос. Правовой же беспорядок может быть охарактеризован лишь как определенная степень разлаженности правопорядка, его ослабленная структурированность, неустойчивость, заметно превышающая нормальный динамизм, легкая нарушаемость, неценность, неэффективность и т.п. Иными словами, понятие правового беспорядка отражает наличие очевидной роли хаотичности в поддержании правопорядка, недостаточность средств и сил для

¹ См., напр.: Панин Д.М. Теория густот. М., 1993; Тейяр де Шарден П. Указ. соч.

контроля над правовым состоянием общества и государства, неуправляемости компенсационными процессами.

Важным показателем правового беспорядка является преступность. *Преступность* – воплощение хаоса, но лишь с точки зрения так называемого «нормального», благополучного общества и государства. Но она есть и способ преодоления беспорядка, в том числе и порождаемого государством. Сегодня она превратилась в «параллельное» структурирование общества и даже государства. О последнем свидетельствует все усиливающаяся, несмотря на противодействие, коррупция.

г) Понятие *антропосферы* отражает освоенное (окультуренное) людьми пространство их биологической жизни, изменяющееся под влиянием их усилий, целенаправленной деятельности и становящееся общественно значимым и неизбежным¹. С данным понятием коррелируют, прежде всего, понятия правового пространства и правовой системы.

Правовое пространство характеризует антропосферу со стороны формы. Оно представляет собой поле распространения права, действительности притязаний субъекта, «силовое» поле норм, требований, правоприменения и т.п., «смысловое» поле принципов и источников². При этом речь идет не о юридически определенных правовых пространствах конкретных обществ, государств, а о таком очеловеченном пространстве, в котором значимо право как таковое, независимо от его историко-культурных и иных модификаций.

Понятие *правовой системы* характеризует антропосферу со стороны содержания. Весь смысл таких систем – в историко-культурных и иных индивидуализирующих модификациях права вообще. В них сконденсированы выработанные совокупным опытно-селекционным путем способы поддержания и улучшения правовой среды обитания людей. С этой точки зрения, элементами правовой системы являются не только собственно правовые состояния и средства, но и все те формы и средства общественной жизни, в неразрывной связи с которыми эти правовые образования существуют, воспроизводятся, изменяются. Имеются в виду, прежде всего, элементы религиозной, нравственной и политической жизни и сознания людей.

д) Понятие *жизни* в контексте планетарного сознания – это процесс, в котором происходит образование, поддержание и изменение какой-либо структуры за счет уменьшения беспорядка, неопределенности, неустойчивости в процессах и явлениях³. В таком контексте понятие жизни коррелируется с понятиями правовой практики и правоотношения.

Правовая практика (или правовая жизнь) есть такая совокупность взаимодействий (обменных процессов) людей, в которой, во-первых, общественная и индивидуальная его форма равноценны. Во-вторых, в ней синтезируются все формы социальной практики. Именно поэтому о ней нельзя говорить только как о практике реализации юридического права. В-третьих, в ней синтезируются социальная и природная жизнь людей.

Правоотношение есть динамическая форма, которую принимают результаты правовой практики. Превращение его из формы правовой практики в ее условие и средство, т.е. фиксирование его в относительно устойчивое состояние осуществляется селективно-опытным путем. Юридическое право не образует такого рода правоотношения, а лишь выступает механизмом (не единственным) их деиндивидуализации, нормативизации, оформления. Правоотношения, которые формируются в сетке существующего нормативного строя права, не во всем и не всегда согласуются с правоотношениями как непосредственными результатами правовой практики.

е) Понятие *энергии* включает в себе мысль о производимом действии с точки зрения проявления некоторой силы (усилия) для перехода одних форм в другие (например, перехода от поведения к отношению или к норме, и обратно). Это понятие коррелируется с понятиями правоспособности, правопритязания и деяния, т.е. с понятиями, отражающими свойства и проявления реального, а не символического субъекта права.

Понятие *правоспособности* отражает наличие индивидуального энергетического потенциала человека, объема тех усилий, которые он может приложить для превращения своих правовых потребностей и интересов в правовую мотивацию, а от нее – к обнаружению своего права в конкретных правоотношениях. Это с одной стороны. С другой стороны, правоспособность есть энергетический потенциал самозащиты, сохранения своего правового состояния, противодействия навязыванию правоотношений, пресечения избыточного для него правового принуждения.

Правопритязание есть специфический способ обнаружения энергетического потенциала человека в изменении им своего индивидуального права (его расширении или содержательном насыщении).

В *деянии* происходит непосредственная передача энергии-способности и энергии-притязания в энергетику правоотношений. Последняя конденсируется в нормах, правилах, требованиях, системе ответственности, формах осуществления права. В столкновении (взаимодействии) энергетики правоотношений и субъектов права воспроизводится или изменяется правовая практика, а в более широком плане – культура осуществления правовых начал жизни общества и человека. Баланс этих энергетик неустойчив и не повсеместен. Преобладание энергии правоотношений естественным образом превращает субъекта права в объект его действия; преобладание энергии субъектов права ведет к преодолению формализации права и активизации его связи с иными способами организации общественной жизни, прежде всего с моралью, религией.

ж) В понятии *информации* отражен порядок следования объектов материального мира, результат преобразования и анализа данных, свойство породить многообразие состояний, которые посредством взаимодействий передаются другим объектам и определяют их форму. Данное понятие коррелируется с понятиями правовой нормы и правового факта.

Правовая норма (и ее модификации) представляет собой непосредственно информационный сгусток и существует по всем законам информационных потоков.

В *правовом факте* содержится двойная информация: эмпирическая, т.е. содержание действия, связи, процесса, и знаковая, т.е. выражающая значение факта, его последствия, результаты. Первая информация является базовой, постоянной составляющей, вторая информация носит изменчивый характер. В зависимости от того, какой информации придается в действующем праве большее значение, определяются «магистральные силовые

¹ См.: Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000.

² См.: Малухов В.П., Сивачев В.В. Правовое пространство. М., 2004.

³ См.: Тейяр де Шарден П. Указ. соч.

линии» действия права во всех основных его направлениях, а именно, обнаруживается специфичность средств и способов регулирования, принуждения, суда, в меньшей степени – нормирования.

Понимание (знание) является одним из основных источников права. Оно, с одной стороны, рационализирует право, правоотношения и деяния, т.е. делает их единообразными (облегчает регулирование и принуждение. С другой стороны, оно индивидуализирует их, делает относительными, вариативными, что является непременным условием существования индивидуального права.

з) В контексте планетарного сознания *человек* – биосоциальное существо, т.е. единственное двойственное живое существо, существование которого невозможно только в природной форме и невозможно в условиях чистой социальности. Это делает понятным порождение не существующих в природе способов и средств воспроизводства жизни, механизмов ее организации, которые должны обеспечивать жизнь человека в природной среде, в соответствии с природой или просто за счет ее вещества и энергии. Конфликтность социальных и природных механизмов всегда свидетельствует о нарушении биосоциального единства человека.

Понятие человека коррелируется с понятиями правового существа, правового равенства и ответственности.

Понятие *правового существа* отражает имманентность человеку и в его природном, и в его социальном состоянии правового бытия как формы антропосферы¹. В планетарном плане человек синкретичен, и правовое существо есть форма дифференциации человеческого в человеке. В правовом существе превалируют простейшие правозначимые импульсы, связанные с воспроизводством жизненных функций человека, нахождением условий и реализацией возможностей для сохранения его правового состояния (качества).

Правовое равенство в рассматриваемом аспекте – субъективное состояние человека, т.е. сознание равенства, а не характеристика отношений между людьми. Человек равен не другому человеку (в возможностях ли, в предстоянии перед законом или в иных смыслах), а роду человеческому, он – человек вообще. Так понятие правовое равенство есть необходимое условие порождения притязаний человека, основание его самостояния. В противоположность ему юридически понимаемое равенство порождает лишь поиск возможностей для реализации того, что предоставлено человеку правом (государством) или к чему он обязывается правом.

Ответственность в контексте планетарного сознания, во-первых, носит индивидуально-универсальный характер, т.е. субъект ее одновременно и отдельный человек, пребывающий в ситуации, и человек вообще, пребывающий в антропосфере.

Во-вторых, ответственность в контексте планетарного сознания противоположна юридически понимаемой ответственности. Если в юридическом праве источником негативной ответственности является государство (как выразитель общественного интереса), а источником позитивной ответственности может быть только сам человек, его добрая воля. Негативная ответственность – результат суда. Но в юридическом смысле судят не человека, а деяние; человек – только его, так сказать, «материализатор». Поэтому юридическая ответственность есть негативное последствие деяния, которое в превращенной форме возвращается человеку, как бы вливается в него, как в форму, не определяясь самим человеком. Между наказанием и жертвой разница оказывается незначительной. Однако, если есть смысл говорить о праве человека на наказание, то бессмысленно приписывать ему право быть жертвой.

С точки же зрения планетарного сознания источником негативной ответственности выступает сам человек, негативная ответственность – ответственность перед собой, тогда как позитивная ответственность – ответственность перед другими, перед народом, родом, землей и т.п.

5. Правозначимые идеи планетарного сознания:

а) Идея ноосферы, в которой органичное единство общества и природы достигается на основе действительно разумной человеческой деятельности;

б) Идея природного родства человечества. «Мы – одной крови, ты и я!» (Р. Киплинг);

в) Идея незыблемости закона природы. Закон не знает исключений;

г) Идея избыточности как условия сохранения необходимого состояния природы и общества. Расточительство поддерживает оптимальность;

д) Идея абсолютности и общезначимости элементарного. Простота фундаментальна;

е) Идея человеческого в человеке как синтеза его естественности и разумности;

ж) Идея благоговения перед жизнью. «Смысл жизни – в ней самой» (А. Швейцер);

з) Идея сотворения окружающего мира. «Природа – не храм, а мастерская, и человек в ней – работник» (И.С. Тургенев).

6. *Планетарное правопонимание.* а). Планетарное правопонимание является естественно-правовым. Естественно-правовое понимание возможно и единственно значимо только при условии, если для понимания права актуализировано планетарное сознание. Вне планетарного сознания естественно-правовое понимание становится идейным, идеальным (а сегодня – морализированным и политизированным) масштабом права. Вследствие скачкообразного, становится объяснимым, почему естественно-правовое понимание ушло из массового сознания и возрождается, лишь с относительной успешностью, только на уровне философско-правовой теории, как учение.

В рамках планетарного сознания вырастает понимание, скорее, не права как совокупности средств организации правовой жизни, а понимание существа самой правовой жизни. И с этой точки зрения можно усмотреть глубинную связь планетарного и социологического правопонимания. Но не более, поскольку в рамках второго правовая жизнь есть исключительно социальный феномен, а в рамках первого, так сказать, ноосферический феномен (феномен биосоциальной жизни людей).

б) Для права, с точки зрения планетарного сознания, не характерно ни одно из основных направлений действия позитивного права, кроме регулирования. При этом регулирование является исключительно реактивным, а не конструирующим (т.е. связанным с нормированием или судом). Поэтому право и естественное.

Следствие данного суждения является признание самодостаточности права как абсолютности его наличного состояния. Оно воспроизводит не права или правоотношения, а сам факт незыблемости права. Планетарное право-

¹ См.: Малахов В.П. Философия права. М., 2007.

понимание в определенном смысле представляет собой духовные основания действующего социального (общественного) права, напрямую не связанные ни с религиозными, ни с иными доктринальными основаниями права.

в) Не следует представлять планетарное сознание как идиллическое духовно-душевное состояние человека, сознание совершенств, созданных природой. Естественное право – не идеализированное, а весьма жесткое в своем действии; в нем отражена необходимость природного плана, но при этом принимаемая, признаваемая и передаваемая необходимостью. Естественное право надо принимать как неизбежность и безусловность.

Наука, которая может наиболее точно описать естественное право в планетарном аспекте, – этология. В каркасе ее постулатов право – такая система условий правовой жизни человека, которая сущностно полностью согласована с законами групповой жизни в животном мире. Человек – лишь высокоорганизованное животное, так сказать, вершина (и тупик) эволюции животной жизни. И чем меньше человек отходит от основ своей природной жизни, тем органичнее право для его социального существования¹.

г) Право односторонне, если оно мыслится не в контексте планетарного сознания, и проблемы, с решением которых оно связано, являются преимущественно следствием его же действия. Право в контексте планетарного сознания сложное, разноречивое, но оно само не порождает проблем для человека, а лишь отражает их и нацелено на их преодоление.

д) Естественное право в планетарном смысле выражает абсолютность природных законов общественной жизни единство. В отличие от естественного права в его философском понимании, которое представляет собой совокупность идейных установок и ценностных ориентиров, т.е. является идеальным образованием, естественное право в рассматриваемом контексте действительно (действительно), и эта действительность проявляется в придании правовым запретам и обзываниям относительного характера, в признании условности действующего права, особенно юридического.

Правовые законы не являются безусловностями законов природы, они – закономерности, тенденции, дополнения сознания человека в ситуациях упрощения (оптимизации до естественности) форм жизни, контроля, регуляции.

е) Планетарное сознание угадывается в действии обычного, международного и индивидуального права, но не юридического. Правовая идеология компенсирует это состояние отождествлением юридического права с правом как средоточием общечеловеческих ценностей.

Поскольку международное трансформировалось в межгосударственное, постольку для него планетарное сознание – сфера идеологии (и демагогии).

Утрата значимости планетарного сознания, превращение его понимания в глобалистское привело сегодня к утрате значимости обычного права, в том числе и к утрате органичной связанности права и морали.

В контексте планетарного сознания адекватным является сочетание индивидуального права с обычным.

7. Среди всех типов права только гражданское право согласовано с планетарным сознанием. Поэтому гражданское право можно рассматривать как следствие жизненности и актуальности. Поэтому право гражданского общества есть следствие планетарного сознания (в том числе и его разноречивости, практичности и стратегичности, которая ранее была воплощена также в религиозной, моральной форме).

Существование коммун, социальных движений, призванных воспроизводить однородность, равенство (профсоюзы, хиппи), солидарность, борьбу за сохранность природы и т.д., являются примерами активности планетарного сознания в гражданско-правовой сфере жизни людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенников Н.Я. Становление и сущность планетарного сознания. Дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 1993. Veretennikov N.Ya. (1993). Stanovlenie i sushchnost' planetarnogo soznaniya. Diss. ... kand. filos. nauk. Saratov.
2. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1977. Vernadsky V.I. Razmyshleniya naturalista. Kn.2. Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie. Nauka, Moskva.
3. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. Kant I. (1965). Kritika prakticheskogo razuma. Soch. v 6 t. T. 4. Ch. 1. Mysl', Moskva.
4. Ковлер А.И. Антропология права. М.: Норма, 2002. Kovler A.I. (2009). Antropologiya prava. Norma, Moskva.
5. Малахов В.П. Философия права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. Malakhov V.P. (2007). Filosofiya prava. YUNITI-DANA, Moskva.
6. Малахов В.П., Суханов В.В. Правовое пространство. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004. Malakhov V.P., Sukhanov V.V. (2004). Pravovoe prostranstvo. Izd-vo Mosk. un-ta MVD Rossii, Moskva.
7. Панин Д.М. Теория густот. М. Мысль, 1993. Panin D.M. (1993). Teoriya gustot. Mysl', Moskva.
8. Рулан Н. Юридическая антропология. М.: Норма, 2000. Rulan N. (2000). Yuridicheskaya antropologiya. Norma, Moskva.
9. Системный подход в современной науке (к столетию Людвиг фон Бергаланфи). М.: Прогресс-Традиция, 2004. Sistemyi podkhod v sovremennoi nauke (k stoletiyu Lyudviga fon Bertalanfi). Progress-Traditsiya, Moskva, 2004.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. Teiyar de Sharden P. (1987). Fenomen cheloveka. Nauka, Moskva.
11. Шепелев М.А. Глобально-цивилизационные процессы и планетарное сознание // Цивилизационная структура современного мира / Под ред. Ю.Н. Пахомова, Ю.В. Павленко. В 3 т. Т. 1. Глобальные трансформации современности. К.: Наукова думка, 2006. С. 477–563. Shepelev M.A. Global'no-tsvivilizatsionnye protsessy i planetarnoe soznanie. In: Tsvivilizatsionnaya struktura sovremennogo mira. Pod red. Yu.N. Pakhomova, Yu.V. Pavlenko. V 3 t. T. 1. Global'nye transformatsii sovremennosti. Naukova dumka, Kiev, 2006. Pp. 477–563.
12. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. Shveitser A. (1992). Blagovoenie pered zhizn'yu. Progress, Moskva.

¹ См.: Вернадский В.И. Указ. соч.